

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014».
– Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр.
(қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті, 2014

сүрген тайпаларды барлық қырынан танытады. Қола дәуірін зерттеудің өзекті мәселелерінің ішінде – қыш (керамика) өңдеу ісін зерттеу ерекше орын алады. Негізгі ою-өрнек мәнерлері – тең бүйірлі шимақталған үш бұрыштар, неғұрлым ұсақ суреттерді көмкере салынатын үш бұрышты ірі фестондар және т.б. Ежелгі дүние тұрғындары арасындағы мәдени байланыстарды анықтау, қола дәуірінің кейінгі кезеңдермен этномәдени сабақтастығын зерделеу қыш өнеріне тікелей байланысты. Қола дәуірінің жерлеу орындары мен қоныстарында жиі кездесетін қыш ыдыстар және оларға салынған өрнектер ежелгі дүние тұрғындарының өнері мен шаруашылық түрінен хабар береді.

Қыш құмыраларды зерттей келе мен мынадай ой түйдім: Андронов мәдениетіне тән қыш ыдыстар сол дәуір адамдарының мәдениетін, өнерін, тұрмыс-тіршілігін, әлеуметтік жағдайын, басқа мәдениеттерден ерекшелігін, діни көзқарастарын, тіпті психологиясынан да белгілі бір дәрежеде мәлімет береді. Бұл мәдениеттің ашылып, зерттелгеніне бір ғасыр болса да, оның зерттелмеген қырлары, бір жүйеге келтірілмеген хронологиясы әлі де болса ғалымдарды өзіне тартады. Ғылыми-зерттеу жұмыстарының өзекті объектісі болып қала бермек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Хабдулина М.К. Гаврилов Д.А. Свиридов А.Н. Археология северного и центрального Казахстана. Библиографиялық сілтеме. (1764-2012гг.). Астана, 2013.
2. Талеев Д.А. Археология: Тарих, археология және этнология мамандықтарына арналған оқулық.-Астана: Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, 2010.-96,98 б.
3. Керамика как исторический источник. – Новосибирск. «Наука» Сібір бөлімі, 1989. - 54,70 б.
4. К.М. Байпақов, Ж.К. Таймағамбетов, Т. Жұмағанбетов. Қазақстан археологиясы. Алматы. Қазақ университеті, 2006.-72,83 б.
5. Кузмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников Андроновской культурной общности: монография. – Ақтобе: ПринтА, 2008. – 87,117,162 б.
6. Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В. Беғазықорымы. Орталық Қазақстан беғазы-дәндібай дәуірінде. Алматы: 2008.- 126б.

ДРЕВНЯЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ТОРГОВАЯ МАГИСТРАЛЬ-ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ (УЧАСТОК НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА)

З.Ф. Ботаева

Научный руководитель: А.К. Рахимбекова, к.и.н., доцент
Евразийский национальный университет

им. Л.Н. Гумилева

zorya0908@mail.ru

Великий Шелковый путь – система караванных дорог, пересекавших Евразию от Средиземноморья до Китая, оказал огромное влияние на формирование политического, экономического, культурного устройства стран, через которые он проходил. Многие казахстанские города были важными торговыми центрами на Великом Шелковом пути. Здесь происходили важнейшие этнические процессы, активное взаимодействие культур, осуществлялись масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы. Все большее число людей проявляет живой интерес к истории этой древней транснациональной торговой магистрали, к уникальным памятникам древнего зодчества, не утраченным духовным ценностям, завещанным прославленными предками, к национальным ремеслам, кухне, традициям и праздникам народов региона.

Сам термин был впервые введен в научный оборот немецким географом и геологом В.Рихтгофеном в 70-е годы XIX в. для обозначений связей между дальневосточным и

западным миром и оказался чрезвычайно удачным и общепринятым. Со II в. н.э. шелк стал главным товаром, который везли китайские купцы в дальние страны [1, 11].

Великий Шелковый путь, который в середине I тысячелетия стал функционировать как Степной путь, сыграл консолидирующую роль в эволюционном процессе тюркских племен. Направления Шелкового пути не были чем-то застывшими: в течение столетий наибольшую значимость приобретали то одни, то другие его участки и ответвления: некоторые вообще отмирали, а города и торговые станции на них приходили в упадок. Так в VI-VIII вв. основной была трасса Сирия-Иран - Средняя Азия - Южный Казахстан - Таласская долина - Чуйская долина - Иссык-кульская котловина - Восточный Туркестан. Ответвление этого пути, точнее, еще один маршрут выходил на трассу из Византии через Дербент в Прикаспийские степи - Мангышлак - Приаралье - Южный Казахстан.

В V-VII вв. особенно насыщенным во всех отношениях становится путь, проходивший из Китая на запад через Жетысу и Южный Казахстан. Этому способствуют, во-первых, сосредоточение в Жетысу ставки правящей элиты тюрков, которые стали контролировать торговлю; во-вторых, усиление опасности для движения караванов из-за междоусобиц в регионе; в-третьих, расширение потребностей населения, в том числе имущей части, в заморских товарах.

Этот путь начинался в Алмалыке и шел в долину Или, в долину Чу и Таласа, через Испиджаб (Сайрам) на юг в Шаш, Согд, Мерв и далее на северо-запад вдоль Сырдарьи и Приаралье, в Хорезм, к берегам Урала, затем на Кавказ, Причерноморье, Крым, в Европу [2, 15]. Оживление Шелкового пути на участке Жетысу и южного Казахстана сыграло решающую роль в развитии городской культуры этого региона. На основных направлениях Шелкового пути в долинах Чу и Таласа и Сырдарьи формируются городские центры.

Что же представлял собой юг Казахстана в канун его вхождения в орбиту Шелкового пути? Здесь, как ранее отмечалось, издревле развивалась самобытная культура, в формировании которой участвовали кочевые племена и оседлые народы. Причем в этническом плане и кочевники, и оседлые жители были однородны, или же были объединены в рамках однотипных этнополитических образований. Взаимодействие и взаимообогащение культур - оседлой и кочевой - явилось магистральной линией мирового прогресса. В недрах такого синтеза лежат многие достижения цивилизаций, созданных народами Казахстана и Средней Азии, а также истоки этногенеза населяющих ее народов. Так, в VI—III вв. до н. э. здесь обитали кочевые и полукочевые племена саков, высокая культура которых известна по раскопкам многочисленных курганных памятников, среди которых Бесшатыр, Иссык, Тагискен, Уйгарак. Уже тогда существовали связи саков с Китаем, Индией, Ближним и Средним Востоком. Об этом свидетельствуют найденные в погребениях сакской знати китайские зеркала, импортные высокохудожественные изделия из Средней Азии, Ирана. Монументальные погребальные сооружения Тагискена из сырцового кирпича наталкивают на мысль о привлечении к их возведению иноземных мастеров. Во время существования государств Усунь и Кангюй во II в. до н. э. - первая половина I тыс. н. э., когда Шелковый путь начинает активно функционировать, сюда проникают римское стекло и монеты, китайский шелк, зеркала и лаковая посуда, европейские фибулы-застежки и резные камни-печатки из Сасанидского Ирана [3, 492].

Шелковый путь вначале служил для экспорта китайского шелка. В свою очередь, из Рима, Византии, Индии, Ирана, Арабского халифата, а позднее из Европы и Руси по нему шли товары, производимые в этих странах. Список этих диковинных, экзотических товаров неисчерпаем. Это мирра и ладан, жасминовая вода и амбра, кардамон и мускатный орех, женьшень и желчь питона, ковры и полотна, красители и минеральное сырье, алмазы и яшма, янтарь и кораллы, слоновая кость и «рыбьи бивни», слитки серебра и золота, меха и монеты, луки и стрелы, мечи и копья и многое другое. По Шелковому пути везли на продажу знаменитых «потокровных» коней Ферганы, арабских и нисийских скакунов, верблюдов и слонов, носорогов и львов, гепардов и газелей, ястребов, павлинов, попугаев и страусов. По

Шелковому пути распространялись культурные растения: виноград, персики и дыни, пряности и сахар, овощи и фрукты, зелень [4].

Однако главным предметом торговли оставался шелк. Шелк, наряду с золотом был международной валютой, им одаривали царей и послов, выплачивали жалованье наемному войску и государственные долги.

При раскопках могильника Мардан в Отрарском оазисе в одном из погребений были обнаружены семь китайских монет «У-шу», относящихся к I-IV вв до н.э. Бесспорно, что монеты имели связь с торговыми караванами, которые пошли на Запад по пути князя Чжан-Цзяня, в том числе и на среднюю Сырдарью, где располагался центр государства Кангюй. Китайские источники сообщают о тех временах: «... китайский двор, еще недавно ожидавший сообщения с иностранными владельцами и сверх всего дороживший славой быть известным в отдаленных окринах, не прерывал связи с Кангюем» [5, 498].

Среди драгоценной утвари, связанной с Западом, следует назвать серебряные кувшины из Семиречья со штампами в виде крестов, сделанных в подражание византийским. Мастер, сделавший кувшин, стремился выдать свою работу за византийскую. На изгибе ручки одной из кружек изображена голова «античного облика». По мнению исследователей, это стремление к подражанию византийским образцам было вызвано «обаянием красоты типа населения империи» [6, 83].

В г. Жамбыле, на месте Тараза, был найден византийский золотой солид Юстиниана I с изображением императора в шлеме с копьем и щитом на одной стороне, и богини Победы с крестом в руке – на другой [7, 97].

Интересные находки импортных изделий были сделаны на городище Талгар. Это клад, в состав которого входили четыре фарфоровые китайские чаши, украшенные изнутри гравированными изображениями детских фигур в обрамлении медальона в форме гриба – символа долголетия. Символика на блюдах расшифровывается как пожелание мужского потомства и единства. В кладе имелся обломок фаянсовой чаши. Эти чаши попали в Талгар из Китая в конце XII – нач. XIII вв. [8, 499].

Этим же временем датируются фрагменты трех медных блюд, входящих в состав клада. Аналогии блюду, а также изображенным на нем сфинксам и звериному гону, многочисленны. Это чаши, зеркала, пластины, найденные в Средней Азии, Поволжье, Закавказье, Ближнем и Среднем Востоке. Скорее всего, первоначальные центры производства таких изделий находились в Иране, откуда и сами они, и сюжеты распространились по Великому Шелковому пути [9, 499-500].

Импортные вещи найдены при раскопках сырдарьинских средневековых городов, в частности, в Отраре, где в течение уже почти двадцати лет ведутся широкие исследования. Это – нефритовая бляшка с рельефным изображением свернувшегося в кольцо тигра или барса. Иконография свидетельствует о ее китайском производстве. Прототипы таких «тигриных блях-регалий» относятся к периоду Чжанго эпохи Чжоу. Время изготовления бляхи – эпоха Тан или Сун. [10, 34-42].

К числу редкостных по назначению находок, важных для изучения международной торговли, относится серебряный клад из Отрара. По своему составу он денежно-вещевой. Состав монетного собрания клада уникален: в нем представлены монетные дворы восточнотуркестанских городов - Алмалыка, Пулада и Эмиля (Омыла), Орду ал-Азама; европейских - Крыма; малоазиатских - Сиваса, Кони, Тебриза; казахстанских - Дженда. Время чеканки монет относится ко второй половине 60-х гг. XIII-в. Клад содержит своего рода "визитные карточки" городов, стоящих на Шелковом пути. [11, 500].

По Шелковому пути распространялись не только изделия, но и мода на художественные стили, которые могли иметь социальный заказ и, попадая на подготовленную почву, в определенную этнокультурную среду, получали широкое распространение. Существует мнение о том, что именно на Шелковом пути распространялся тимуридский стиль в керамике, отличающийся синей гаммой росписей на белом фоне. Возникнув в

императорских мастерских Китая во время династии Юань (1279 – 1368), он широко распространился в Иране, Турции, Средней Азии [12, 48].

Таким образом, международное общение Востока и Запада первоначально развивалось на основе политических интересов и торговли. Однако, неся с собой элементы быта, традиций и культуры своих стран, купцы, возможно, сами того не ведая, становились послами доброй воли и миссионерами духовности в различных государствах мира. Вместе с ними продвигались и древние путешественники, жаждущие новых знаний и ощущений, пилигримы, приверженцы различных религий.

В начале средних веков в Азии была распространена концепция четырех царств мира, которые символизировали обширные регионы и страны. Каждое из этих «царств мира» в глазах современников обладало присущими только ему преимуществами [13, 77].

О том, что каждый народ чем-то славен и знаменит, живописуют поэты:

Знай, в поэзии лучших наездников нет,
Чем арабы, а Греции древней сыны
Медицину избрали ареной своей,
В чародействе индусские люди сильны.
Математика, музыка — римлян удел.
Власть Китая в искусстве рисунка тверда,
Но искусней художников свет не видал,
Чем багдадские мастера. (Носир Хисроу) [14, 82].

Авторы разных стран, современники тех далеких событий, писали не только о том, в чем преуспели те либо иные государства, но и об освоении ценностей чужих культур собственным народом, и в этом было основное содержание одной из реальных форм развития всемирной культуры [15, 77-78].

Важную роль в накоплении, преобразовании и передаче различных культурных достижений между Востоком и Западом сыграл регион Центральной Азии в силу своего расположения на перекрестке основных торговых маршрутов. Собственно, во многом именно поэтому он был очагом, где зарождались и гибли великие цивилизации древности, а на их месте появлялись новые, перенимавшие опыт и знания предыдущих поколений. Древняя культура народов региона постоянно испытывала влияния извне и, одновременно, влияла не только на сопредельные, но и более отдаленные страны. Уже в III–II тысячелетиях до н.э. местное оседлое земледельческое население имело разнообразные контакты, в том числе и культурные, с областями Ирана и Индии. Центральная Азия выполняла функцию уникального связующего звена между Средиземноморьем, Передней Азией, Индией и Китаем, что способствовало интенсивному обмену информацией и передовыми достижениями — как техническими и хозяйственными, так и в области менее материальной. Затронуло это не только сферу обращения товаров и денег, но и письменность, изобразительное искусство, музыкальную культуру, религию, служило развитию науки и духовности [16, 74].

Китайские хроники, начиная с I в. до н.э., рассказывают о дарственных подношениях, которые направлялись из Центральной Азии к императорскому дворцу. В ответ также посылались дары. Так, в 713 г. из Кана (Самарканда) были присланы кольчуга, кубок из восточного хрусталя, агатовый кувшин, яйца «верблюда птицы» (страуса), карлик и танцовщицы. Из Тохаристана в VII–VIII вв., помимо отличных лошадей, были привезены до 200 видов лекарственных растений, изделия из стекла и горного хрусталя, а также загадочный полудрагоценный самоцвет, предположительно лунный камень [17, 77].

Шелковый путь способствовал распространению и технологических достижений. Так, шелководство и шелкоткачество, которые долго были монополией Китая, в V–VI вв. продвинулись вначале в Хотан, затем в Центральную Азию, Иран и Византию. И наоборот, техника изготовления стекла, поступавшего из стран Средиземноморья, проникла в Иран и Центральную Азию, а в V в. ее освоили и в Китае. При этом в Китае находят местные сосуды характерной средиземноморской формы и предметы, декорированные в свойственной

индоевропейским культурам «зверином стиле». А на Алтае, Кубани и на Дону — изделия, выполненные в стиле китайских мастеров [18, 78].

Конечно, идеальным предметом для торговых перевозок на дальние расстояния, дававшим большие прибыли, был шелк. Но кроме него из Китая по Великому шелковому пути поступало еще много других товаров, в том числе и знаменитая китайская бумага. Ее изобретение стало, пожалуй, одним из самых замечательных открытий, оказавших огромное влияние на развитие мировой культуры. Китайские и западные источники обычно связывают его с именем Цай Луня и датируют это событие 105 г. н.э. Впоследствии она стала родоначальницей прославленной среднеазиатской бумаги, которая на протяжении нескольких столетий пользовалась популярностью не только в Азии, но и во всем мире. К XVв. бумага почти повсеместно вытеснила из употребления пергамент [19, 80].

Наряду с распространением товаров, культурных образцов и эталонов в прикладном искусстве, архитектуре, настенной живописи по странам Востока и Запада распространялось и искусство музыки и танца, зрелищные представления, своего рода "эстрада" средневековья. Зрелищные представления, выступления музыкантов и танцоров, укротителей диких зверей, акробатов и мимов, фокусников-иллюзионистов обладали особой динамичностью. Это искусство не требовало перевода, для бродячих трупп не существовало языковых барьеров - "тех, кто изъясняется телодвижениями, все и поймут одинаково", - писал Эразм Роттердамский [20, 447].

Таким образом, на Великом Шелковом пути, происходило не столкновение, а взаимопроникновение, взаимообогащение древних культур. Великий шелковый путь сыграл огромную роль в развитии человеческой цивилизации и имеет уникальную культурную ценность. Благодаря существованию межконтинентальной трассы произошло грандиозное, одно из самых быстрых в мировой истории, взаимопроникновение культур разных народов, расширение пространства международного общения. Шел обмен знаниями, технологиями, художественными приемами, философиями, верованиями. Об этом мы узнаем не только из древних хроник и находок археологов. Влияние, которое оказал Великий шелковый путь на сближение различных цивилизационных потоков, ощущается и сегодня. Часто можно столкнуться с наличием многих родственных черт в культуре народов, географически удаленных друг от друга на тысячи километров, и это уже не вызывает удивления. На протяжении столетий шел интенсивный процесс диалога культур, не прекратившийся и поныне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахметшин Н.Х. Тайны Шелкового пути - М.: Вече, 2002. — 416 с.
2. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана - Алматы : Адамар, 2007. - 497 с.
3. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. Том I. — Алматы: «Атамұра», 1996. — 544с.
4. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. — М., 1981. — 591с.
5. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. Том I. — Алматы: «Атамұра», 1996. — 544с.
6. Маршак Б.И. Согдийское серебро — М.,1971. - 154с.
7. Массон М.Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики. Труды САГУ, вып. XXII, кн. 4. — Ташкент, 1951 — 367с.
8. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. Том I. — Алматы: «Атамұра», 1996. — 544с.
9. там же
10. Акишев К.А. Резной нефрит из Отрара.// Археологические исследования в Отраре. — Алма-Ата, 1977. — 143с.
11. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. Том I. — Алматы: «Атамұра», 1996. — 544с.

12. Смагулов Е.А. Синие лотосы на туркестанском блюде. //Памятники истории и культуры Казахстана. – Алма-Ата, 1986. – 50с.
13. Маршак Б.И. Согдийское серебро. – М., 1971. – 191с.
14. Ирано-Таджикская поэзии. – М., 1974. – 620с.
15. Маршак Б.И. Согдийское серебро. – М., 1971. – 191с.
16. Рустам Мирзаев. Великий шелковый путь: реалии XXI века. – Москва: Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России; Издательство "Научная книга", 2005. – 248с.
17. там же
18. там же
19. там же
20. Роттердамский Эразм. Разговоры запросто. Пер. Маркиша С.-М., 1969 – 704с.

КУЛЬТУРНЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ, КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Дарбаев А.Г.

Студент 2 курса

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Исторический факультет,
Республика Казахстан, Астана

Azamat.Darbayev04@inbox.ru

Научный руководитель – Ковальская С.И.

В условиях глобализации, современных интеграционных процессах, происходящих на территории Евразийского материка, очень важно сохранить идентичность культуры и не потерять ранее выработанные культурные и хозяйственные связи между народами.

В данной статье мы постараемся показать каким образом происходило взаимовлияние культур и хозяйств как русского, так и казахского народов, а также постараемся проследить как традиционные взаимосвязи продолжают влиять на сегодняшние взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Как верно отмечал казахский ученый-этнолог Аргынбаев Х.А.: «Добровольное принятие казахами Младшего жуза русского подданства относится к 30 годам XVIII столетия, а более тесные культурные взаимоотношения казахов с русскими начались с 20 годов XIX столетия. В последующие годы общение двух народов все расширялось и усиливалось» [1, С.27].

За более подробным разъяснением взаимоотношения двух культур предлагаю обратиться к Ядринцеву Н.М., который указывает: «Не менее русские подвергались инородческому влиянию, например, в Западной Сибири, на границе Киргизской степи, где казаки мало того, что перешли местами скотоводству, но проникают даже в среду офицерского сословия. Иногда офицеры являются в города совершенно окиргизившиеся» [2, С.199].

История развития культурных взаимоотношений между казахским и русским народами насчитывает без малого два века, на мой взгляд, этого срока вполне достаточно, чтобы можно было подметить влияние как казахской, так и русской культур друг на друга.

С появлением первых переселенцев, казахи были втянуты в орбиту торгово-экономических отношений. Это проявлялось в таком виде торговли как обмен. Казахи поставляли на рынок животноводческое сырье, взамен же получали предметы необходимые в обиходе и быту. Так, к примеру, казахи, жившие у Оренбургской линии, поставляли на рынок мелко-рогатый и крупнорогатый скот, взамен же получали материалы для ведения земледельческого хозяйства, такие как: косы, плуги. Здесь необходимо отметить такой